18+

Олег Симонов

Свет звезд всех вселенных

Олег Симонов

Свет звезд всех вселенных. Звёздный Архонт

«Издательские решения»

Симонов О.

Свет звезд всех вселенных. Звёздный Архонт / О. Симонов — «Издательские решения»,

Он думал, что самое страшное — это темный сарай и побои кузенов. Но однажды мальчика унесло по Мосту Миров — туда, где звёзды говорят на древнем языке, а мечи хранят память предков.В Астрарии Артур узнаёт, что он — Арай Тар'Карис, сын легендарного предводителя Звёздных Архонтов, убитого при загадочных обстоятельствах. Его меч ждал наследника четырнадцать лет, а в пустыне пробуждаются древние чудовища — Звездоглоты.Теперь мальчику предстоит научиться сражаться. И тень убийцы отца всё ближе.

© Симонов О.
© Издательские решения

Содержание

Часть I 6
Глава I. Мидоу-Крик 6
Глава II. Солнечный зайчик 8
Глава III. Тот, кто смотрит из темноты 11
Глава IV. Мост Миров 14
Глава V. Храм Зенита 16
Глава VI. Свет звезд всех вселенных 19
Глава VII. Первый среди равных 23
Глава VIII. Соларис — город света 25
Глава IX. Меч Золарин Тар'Карис 28
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Свет звезд всех вселенных
Звёздный Архонт

Олег Симонов

© Олег Симонов, 2026

ISBN 978-5-0069-7954-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I

Глава I. Мидоу-Крик

Городок Мидоу-Крик расположен в самом сердце Америки, скрытая жемчужина, окруженная холмами и зеленеющими полями. Это маленький городок, в котором проживает всего около тысячи человек, и всех их объединяет глубокое недоверие к чужакам и яростная преданность своему сообществу. Расположенный в нескольких часах езды от любого крупного мегаполиса, Мидоу-Крик — это место, о котором многие люди никогда не слышали, а еще меньше посещали.

На главной площади города возвышается высокий дуб, который на протяжении многих поколений охранял горожан. Вокруг основания дерева расположено несколько скамеек — редкое место для отдыха и общения местных жителей. Вдоль улиц, расходящихся от площади, расположены красочные витрины магазинов, каждый из которых предлагает горожанам уникальную услугу или товар. Здесь есть универсальный магазин, почтовое отделение, закусочная и небольшая библиотека, а также несколько других магазинов, где продается все — от мыла ручной работы до пива местного производства.

Несмотря на причудливое очарование главной улицы города, очевидно, что жизнь в Мидоу-Крик одновременно идиллическая и сложная. Суровые зимы и палящее лето требуют выдержки и находчивости от горожан, которые научились во многом полагаться друг на друга в вопросах поддержки. Чужаков встречают с подозрением, иногда даже враждебно, и мало кто из тех, кто отваживается отправиться в Мидоу-Крик, решает остаться там надолго.

В то время как жители Мидоу-Крик с опаской относятся к незнакомцам, они яростно защищают своих. Все в городе знают имена друг друга, и между ними мало секретов. На самом деле сплетни — основная форма развлечения в этом сплоченном сообществе, и многие из самых серьезных конфликтов в городе возникли из-за того, что чье-то распространение слухов вышло из-под контроля.

Поэтому, когда в семье уважаемого жителя города, почетного гражданина и активиста Джона Недалёкого появился не то двоюродный, не то троюродный племянник, весь город стоял на ушах и был полон негодования и праведного гнева. Мальчик появился в семье Недалёких так стремительно и неожиданно, что жители судачили и гадали от куда он вообще взялся. Кто-то утверждал, что мальчик прилетел из космоса, намекал на криптон и известного супергероя из комиксов; кто-то говорил, что мальчик незаконнорождённый сын Джона и уверял сограждан, что тот привез его с другой части страны. Сам же Джон Недалекий не любил говорить о своем племяннике и не рассказывал, как мальчик появился в его семье, подогревая все больше и больше интерес к своей персоне в частности и к своей семье в общем.

Джон, коренастый, низкорослый, с выдающийся вперёд нижней челюстью и низким лбом мужчина средних лет, был не особо одарен умственно, но пользовался большим уважением у сограждан, так как выходил из семьи основателей города.

Пра-пра-прадет Джона приехал в эти, забытые богом места, гонимый жаждой наживы, но в основном законом соединённых штатов в компании нескольких десятков беглых каторжников, распутных женщин и других жителей США, которые по тем или иным причинам были не в ладу с законом. Плодородные земли, полные дичи были просто предназначены для занятия земледелием и скотоводством. Чем и стали заниматься вновь прибывшие переселенцы. Вскоре их труд стал приносить немалые плоды и жизнь стала налаживаться.

Будучи консервативным и преданным традициям, Джон зарекомендовал себя как человек суровый, местами жестокий, но всегда готовый прейти на помощь любому жителю своего

родного городка. Он никогда не уезжал из своего города дальше, чем заканчивались его сельхоз угодья, коих у семьи Недалёких было в избытке.

Жена Джона, Сьюзен, была подстать своему мужу. Низкого роста, слегка полновата, глаза на выкате, рот постоянно чуть приоткрыт, она не отличалась умом и особой сообразительностью. Но это не мешало ей добросовестно вести хозяйство и воспитывать двух сыновей: Саймана и Тревора.

Артур, так звали племянника Джона, в отличии от своего дяди был весьма красив собой. Правильные черты лица, живые голубые глаза, все в Артуре говорило о том, что он не имеет ничего общего с семьёй Недалёких. Мужественная челюсть выдавала сильный характер, но нрав Артура был кроток и покорен. В отличии от местных жителей, Артур имел смуглую кожу и складывалось впечатление, что он был потомком белого человека и индейца, мексиканца, а то и чернокожего, что в городке было просто недопустимо. В этих местах ещё присутствовали стереотипы дикого прошлого и людей с другим цветом кожи или разрезом глас непросто не долюбливали, а в открытую проявляли нетерпение и даже агрессию. Но Артуру жители городка делали исключение, только лишь из-за уважения к Джону Недалекому, его заслугам перед городом и его предкам, которые основали Мидоу-Крик. Но уважения к новому жителю горожане не испытывали и как семья Недалеких всячески давали понять Артуру, что он человек второго сорта и неровная им.

Артур жил в семье своего дяди с младенчества. Естественно он не помнил, как он попал к ним, не помнил своей настоящей семьи и не помнил своих родителей. На все вопросы Артура о прошлом дядя с тетей отмахивались от него, пеняя на то, что у них полно дел, а он их отвлекает, либо сердились и наказывали его, нагружая тяжёлой работой на ферме.

Вообще, наказание было привычным делом для Артура. Его наказывали по любому поводу и даже без. Случись что на ферме, виноватым оказывался Артур. Бесполезно было что-то доказывать и оправдываться, это только сильнее злило дядю и наказание было намного жёстче.

Любимое наказание дяди Джона для Артура было бессрочное заключение в небольшую кладовку, которая была пристроена к задней части дома. Там хранились старые ненужные вещи по типу изношенной одежды, дырявых мешков из-под семян и нескольких тюков сена, которые никуда не годились. Сарай, так называли кладовку в семье Недалёких, был обит плотным материалом, который не пропускал ни воду от дождя, ни свет от солнца. Поэтому и днём и ночью в сарае было темно, что глаза коли, а электрического света там не было.

Если дяди Джону было что-то нужно отнести в сарай, либо что-то оттуда достать, он брал фонарь, который крепился на голову (так обе руки оставались свободными) и делал то, что нужно. Но чаще всего дядя приказывал Артуру посещать столь ненавистное место.

Кузены Артура были старше его, поэтому не проходило и дня, чтобы братья не подстерегли его и не поиздевались бы над ним вдоволь.

Частенько братья подкарауливали Артура из-за угла, надевали на голову пыльный мешок из-под муки и тащили в сарай, сопровождая процессию подзатыльниками, пинками и руганью. Но в основном кузены ограничивались избиением Артура граблями или другой хозяйственной утварью.

Артур стойко сносил побои кузенов. Ведь дай он им отпор, дядя Джон избил бы его до потери сознания, что, кстати случалось каждый раз, когда Джон засиживался подольше в городском баре и перебирал спиртного, и посадил бы в сарай на целую неделю без еды и воды.

Несмотря на то, что Артур был младше своих кузенов, он был выше ростом, физически сильнее и намного умнее всей семьи Недалёких вместе взятых. Это очень злило как кузенов Артура, так и дядю с тетей.

Вот в таких суровых, даже нечеловеческих условиях Артур прожил у Недалёких четырнадцать лет…

Глава II. Солнечный зайчик

Утро началось как всегда — задолго до рассвета, когда небо за окном ещё оставалось чернильно-синим, а в сарае пахло сеном, коровами и сыростью. Артур открыл глаза и несколько мгновений лежал неподвижно, прислушиваясь к тяжёлому дыханию коровы за перегородкой и тихому блеянию овец. Зимой это соседство спасало от холода: животные дышали, грели воздух, и даже в самый лютый мороз в загоне было терпимо. Летом Артур спал на чердаке, у самого окна, где ветер приносил запах цветущих лугов и можно было часами смотреть на звёзды. Он сам смастерил себе лежанку из старых тюков сена, накрыв их дырявым брезентом, — выходило жёстко, но лучше, чем спать на голом полу.

Сейчас было лето, и он ночевал наверху. В окно лился серый предрассветный свет. Артур потянулся, сел, нащупал ногами рассохшиеся доски. Одежда висела на гвозде, вбитом в стропило: джинсы, доставшиеся от Саймона, — когда-то синие, теперь вылинявшие до неопределённого цвета, с заплатками на коленях; футболка, рваная в трёх местах, но чистая. Он оделся быстро, привычно, стараясь не шуметь, хотя звуки всё равно гулко разносились по сараю.

Спустился вниз по приставной лестнице, прошёл мимо спящих овец, толкнул тяжёлую дверь и вышел во двор. Роса серебрилась на траве, воздух был прозрачным и прохладным. До восхода оставалось около часа, но Артуру нужно было успеть приготовить завтрак для всей семьи до того, как они проснутся. Он знал: если еда не будет готова вовремя, если бекон окажется пережаренным или яйца недожаренными, дядя Джон найдёт за что наказать.

На кухню Артур прошёл через заднюю дверь — так велел дядя, чтобы не топтать грязью в прихожей. В доме Недалёких было две двери: парадная, которой почти не пользовались, и чёрный ход, которым пользовались только Артур и доставка продуктов. Для него это было привычно. Он открыл холодильник — старый, гудящий, с отбитой эмалью на дверце, — достал яйца, бекон, масло. Поставил сковороду на плиту, зажёг газ.

Завтрак в семье Недалёких всегда был плотным: яичница из двух десятков яиц, целая сковорода бекона, тосты с маслом и кофе. Артуру доставались остатки — то, что не съедят дядя, тётя и кузены. Иногда это была половина яйца, иногда кусочек хлеба, иногда просто пустая тарелка. Он привык не жаловаться. Жаловаться было бесполезно.

Он стоял у плиты, переворачивая лопаткой шипящий бекон, и краем глаза смотрел в большое панорамное окно, занимавшее почти всю стену. За окном просыпался мир. Небо на востоке начало светлеть, сначала бледно-розовым, потом золотистым. Солнце должно было взойти через полчаса.

И тут Артура ослепило.

Яркий свет ударил прямо в глаза, такой силы, что он на мгновение перестал видеть вообще что-либо, кроме белой пелены. Артур отшатнулся от плиты, прикрывая лицо рукой. Сердце заколотилось где-то в горле. Что это? Молния? Но небо было чистым. Он осторожно повернул голову, щурясь, и посмотрел в сторону, откуда шёл свет.

На вершине холма, который возвышался милях в пяти от дома, прямо над линией горизонта, висело нечто.

Это было похоже на маленькое солнце — сгусток чистого, невыносимо яркого света, от которого в разные стороны расходились длинные лучи. Оно пульсировало, то разгораясь, то чуть угасая, и парило в воздухе, не касаясь земли. Артур попытался разглядеть, есть ли у него форма, но глаза слезились, и через три секунды он был вынужден отвернуться. В голове мелькнула дикая мысль: «Солнце спустилось на землю». Но это было невозможно.

Он зажмурился, потёр глаза кулаком, а когда снова взглянул на холм, светящийся объект уже исчез. Только лёгкое марево дрожало над травой, да в небе таял едва заметный светлый след.

Артур стоял, не в силах пошевелиться. Он мотнул головой, прогоняя наваждение. Нужно было возвращаться к завтраку. Он повернулся к плите и понял, что опоздал.

Из сковороды валил чёрный дым. Бекон превратился в угольки, яйца почернели и прилипли ко дну. Запах гари заполнил кухню. Артур схватил сковороду, дёрнул её с конфорки, но было поздно. Завтрак погиб.

И в тот же миг сверху, со второго этажа, донёсся тяжёлый топот и приглушённый рык. Дядя Джон просыпался.

Артура сковало ледяным ужасом. Он смотрел на обгоревшую сковороду и не мог пошевелиться. Ноги будто приросли к полу. В голове билась одна мысль: «Всё. Сейчас начнётся». Шаги становились всё ближе, вот они застучали по лестнице, вот скрипнула половица в коридоре.

— Ты даже не представляешь, что я с тобой сделаю! — голос дяди Джона, хриплый со сна, но уже налитый злобой, нёсся по дому. — Только попробуй испортить завтрак!

Артур судорожно схватил лопатку и попытался соскрести остатки яиц со сковороды в мусорное ведро, но это было бесполезно. Всё пропало. Он поставил сковороду обратно на плиту, выключил газ и обернулся к двери как раз в тот момент, когда на пороге кухни появился дядя.

Джон Недалёкий был в одних подштанниках и майке, босой, лохматый, с красными глазами. Он стоял в дверях, и его маленькие свиные глазки медленно обводили кухню, пока не остановились на Артуре и почерневшей сковороде.

— Вот так ты платишь за мою доброту? — начал он тем особенным, тягучим голосом, который всегда предшествовал самой страшной вспышке гнева. — Я кормлю тебя, пою, даю крышу над головой, одеваю… А от тебя толку? Ты хуже хромой кобылы, которая только жрёт и гадит! Я работаю как проклятый с утра до ночи, а этот ублюдок…

— Дядя, простите, — Артур заговорил быстро, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Меня отвлекло… там, за окном, какой-то свет. На холме. Может, шаровая молния или…

— Шаровая молния? — Джон шагнул вперёд. Лицо его налилось кровью. — Ты в каком времени года живёшь, парень? Лето на дворе. Какая, к чёрту, молния? Ты мне сказки решил рассказывать?

— Это правда, — прошептал Артур, понимая, что каждое слово только разжигает дядю. — Я видел свет, очень яркий, он висел над холмом, а потом исчез. Я засмотрелся и…

— Засмотрелся? — рявкнул Джон. — Засмотрелся, значит? А ну иди сюда!

Он схватил Артура за ворот футболки и дёрнул к себе. В этот момент на лестнице послышались новые шаги и голоса — просыпались остальные.

— Дорогой, что случилось? — тётя Сьюзен, заспанная, в засаленном халате, натянутом поверх ночной рубашки, появилась в дверях кухни. Её выпученные глаза испуганно перебегали с мужа на Артура и обратно.

— Посмотри, что сделал этот выродок! — Джон ткнул пальцем в сковороду. — Он нас хочет по миру пустить! Продукты переводит, а я потом вкалывай!

Саймон и Тревор, протиснувшись мимо матери, сразу направились к столу, но по пути каждый с размаху отвесил Артуру по подзатыльнику. Артур даже не вздрогнул — привык. Братья ухмыльнулись и плюхнулись на свои места.

— Сегодня останешься без завтрака, — Джон, кажется, немного успокоился, хотя дыхание у него всё ещё было тяжёлым. — И, если бы не работа, я бы запер тебя в сарае на три дня. Но ты мне нужен на поле. Тюки с сеном надо перетащить в амбар. Так что сегодня ты работаешь. И никаких разговоров.

Он кивнул сам себе, удовлетворённый приговором, и сел за стол.

— Подавай что есть, — рявкнул он на Артура. — Не помирать же нам с голоду.

Артур быстро разложил по тарелкам уцелевшие остатки — несколько ломтиков почти не тронутого бекона, которые чудом не сгорели, яйца, снятые сверху, где они были ещё съедобны. Поставил тарелки перед дядей, тётей и кузенами.

— Приятного аппетита, — пробормотал он и, не дожидаясь ответа, выскользнул из кухни через чёрный ход.

На улице было уже совсем светло. Солнце поднялось над горизонтом, но Артур невольно покосился на холм — там было пусто. Только зелёные склоны, да стадо коров на соседнем пастбище.

Он пошёл к сараю с техникой. Нужно было проверить трактор. Если трактор сломается в поле, виноват снова будет он. Артур открыл тяжёлые ворота, вдохнул запах солярки и старого металла. Подошёл к старому «Форду», стоявшему в углу, проверил уровень масла, заглянул в бак — солярки было достаточно, дядя заправил вчера. Осмотрел сцепку с телегой, надавил ногой пару раз — держалась крепко.

Делать было нечего, оставалось только ждать. Артур присел на пустую канистру из-под масла, стоявшую у входа, в тени, и уставился в землю. Мысли его снова вернулись к утреннему свету. Что это могло быть? Он никогда не видел ничего подобного. Может, военные испытывают что-то новое? Но здесь, в такой глуши? Или это был просто солнечный блик от стеклянной крыши какой-нибудь фермерской постройки? Но нет, этот свет был живым, он пульсировал, он висел в воздухе.

Внезапно яркая вспышка полоснула по глазам. Артур зажмурился и дёрнул головой. Перед глазами плыли оранжевые круги. Он открыл глаза и завертел головой — никого, ничего. Только тени от сарая, да жужжание мух. Но он точно видел — кто-то или что-то пустило ему в глаза солнечный зайчик. Очень яркий, совсем как тот свет на холме.

Сердце забилось быстрее. Артур встал с канистры и сделал несколько шагов вперёд, вглядываясь вдаль. И тут он заметил. На вершине того самого холма, где утром висел свет, что-то блеснуло. Совсем маленькая точка, почти незаметная. Но она определённо там была.

— Артур!

Голос дяди заставил его вздрогнуть. Джон вышел из дома и быстрым шагом направлялся к сараю.

Артур поспешно вернулся внутрь, подошёл к трактору и сделал вид, что проверяет что-то в моторе. Мысли метались. Он должен был узнать, что это такое. Но как? Дядя ни за что не отпустит его просто так побродить по холмам.

Джон вошёл в сарай.

— Заводи, — бросил он, даже не взглянув на Артура. — Поехали. Солнце уже вон где, а мы ещё не начали.

Артур кивнул, забрался в кабину трактора и повернул ключ зажигания. Двигатель чихнул, закашлял и заработал с натужным рокотом. Артур бросил последний взгляд на холм. Ничего.

Глава III. Тот, кто смотрит из темноты

Работа в поле никогда не была лёгкой, но сегодня она превратилась в пытку.

Солнце палило нещадно, воздух дрожал над скошенной травой, и каждый тюк сена весил, казалось, тонну. Артур грузил их на телегу, подвозил к амбару, сгружал и укладывал штабелями у стены. Руки горели, спина ныла, а в висках пульсировала тупая боль, от которой перед глазами то и дело всплывали тёмные пятна.

Он работал на автомате, позволяя телу двигаться по привычке, а мысли тем временем тонули в тягучем, горячем мареве. Голод давал о себе знать. Утром он не ел, в обед достались обгоревшие остатки завтрака — горькие, пахнущие гарью яйца и жёсткий, как подошва, бекон. Артур жевал, почти не чувствуя вкуса, и смотрел в окно на холм, где утром видел свет. Точка исчезла. Но он знал — она была там. Он не сошёл с ума.

Пару раз за день он позволял себе остановиться у водяной колонки на краю поля. Холодная вода обжигала горло, на мгновение прогоняла дурноту, и Артур снова возвращался к работе. Он боялся потерять сознание. Если он упадёт в обморок, дядя скажет, что он притворяется, и наказание будет ещё страшнее. Поэтому он стискивал зубы, щипал себя за руку до синяков и заставлял ноги двигаться.

Дядя Джон наблюдал за ним с террасы.

После обеда он устроился в тени, с сигаретой в зубах и стаканом лимонада в руке, и следил за Артуром с ленивым удовлетворением паука, наблюдающего за мухой, запутавшейся в паутине. Настроение у него было отвратительное — он дважды ударил себя молотком по пальцу, и теперь указательный палец правой руки красовался в грязном бинте. Разумеется, в этом тоже был виноват Артур.

— Чтоб ты сдох, — бормотал Джон, затягиваясь сигаретой. — Из-за тебя у меня всё из рук валится.

Артур слышал это краем уха, но не оборачивался. Бесполезно.

К вечеру, когда солнце начало клониться к закату, работа была закончена. Артур загнал трактор в сарай, убрал инструмент, проверил, всё ли на месте. Сил почти не осталось. Ноги дрожали, перед глазами снова плыло, но он заставил себя идти ровно, когда дядя окликнул его.

— Артур, подойди.

Вся семья была в сборе. Они сидели на террасе, как короли на троне: Джон с дымящейся кружкой кофе, Сьюзен с шитьём в руках, Саймон, до половины обтесавший черенок от лопаты в подобие бейсбольной биты, и Тревор, лениво тасующий потрёпанную колоду карт.

Джон улыбнулся. Это была нехорошая улыбка — редкая, кривая, от которой у Артура внутри всё холодело.

— На кухне тебя ждёт ужин, — сказал дядя с приторной вежливостью.

Артур молча кивнул. Он знал, что спорить бесполезно. Опустив голову, он поплёлся в дом. Есть не хотелось — тошнило от усталости и головной боли, — но он заставил себя проглотить несколько ложек холодного рагу, которое оставила тётя. Еда была пресной, но хотя бы не горелой.

Когда он вышел на улицу, кузены уже ждали его у входа. Саймон поигрывал самодельной битой, перебрасывая её из руки в руку. Тревор прятал за спиной мешок — тот самый, пыльный, с противным запахом старой муки и плесени.

— Пора, братец, ответить за свои злодеяния, — осклабился Тревор.

— Мы проводим тебя в апартаменты, — добавил Саймон, и они переглянулись с довольными рожами.

Саймон схватил Артура за руку и потащил за угол дома. Артур не сопротивлялся. Он знал: чем быстрее это начнётся, тем быстрее закончится. Но когда они завернули за угол и Тре-

вор набросил ему на голову мешок, сердце всё равно пропустило удар. Стало трудно дышать. Пыль забивала нос, рот, царапала горло.

Первый удар пришёлся под колени — ноги подкосились. Артур упал, больно ударившись головой о камень, но даже не вскрикнул. Он сжался, закрывая голову руками, насколько позволял мешок, и попытался превратиться в комок, в точку, в ничто. Но удары всё равно находили его. Ноги, спина, рёбра. Бита Саймона гудела в воздухе и с глухим стуком врезалась в тело.

— За что вы меня? — выдохнул Артур, но его никто не услышал.

— Чтоб неповадно было! — выкрикнул Саймон, нанося очередной удар.

Тревор пинал его по ногам, по ягодицам, по пояснице. Они вошли в раж, как охотничьи собаки, загнавшие зверя. Артур чувствовал, как сознание ускользает, как мир вокруг становится ватным, далёким. Последнее, что он запомнил, — чей-то крик: «Хватит, он отключился!» — и потом темнота.

Он приходил в себя несколько раз — урывками, как сквозь сломанный кинопроектор.

— …Зачем ты его так? — голос Тревора, злой, испуганный.

— Сам виноват, — огрызнулся Саймон.

Темнота.

— …главное, чтобы руки-ноги целы были, работать завтра…

Темнота. Кто-то тащит его, волоком, по земле. Камни царапают спину.

— …давай бросай здесь…

— А мешок?

— Да оставь ты его!

— Нет, отец увидит — спросит. Это хороший мешок. Я заберу.

Темнота. И тишина.

Очнулся Артур от того, что кто-то словно позвал его по имени. Он резко открыл глаза и не увидел ничего. Абсолютная, непроницаемая чернота. Так бывает, если закрыть глаза и прижать к ним ладони — только здесь чернота была снаружи.

Он лежал на чём-то твёрдом и холодном. Земля? Каменный пол? В голове гудело, в висках стучала боль, а по лбу стекало что-то тёплое и липкое. Артур поднёс руку к лицу, провёл по лбу — пальцы стали влажными. Кровь.

Он сел, опираясь спиной о стену, и замер, прислушиваясь. Тишина. Ни звука снаружи. Значит, ещё ночь или очень раннее утро, когда все спят. Артур знал это место — сарай-кладовку, свою тюрьму. Он бывал здесь сотни раз. Но никогда ещё темнота не была такой густой, такой плотной, такой живой.

Он закрыл глаза. Старый трюк: если долго сидеть с закрытыми глазами, они привыкнут к темноте быстрее. Главное — не думать ни о чём, дышать ровно, позволить зрачкам расшириться. Артур считал про себя, стараясь не обращать внимания на боль в рёбрах и пульсирующую рану на голове.

Пять минут. Десять. Он открыл глаза. И чуть не закричал.

Сарай был виден, как днем.

Не просто очертания, не смутные тени — он видел всё. Старые тюки сена в углу, ржавые канистры из-под масла, груду тряпья, сломанный стул, кучу хвороста. Всё было видно так отчётливо, будто сарай освещался мягким сумеречным светом. Но света не было. Ни единого лучика не проникало сквозь щели.

Артур заморгал, потёр глаза. Видение не исчезало. Мало того — предметы словно бы светились изнутри. Тонкая голубоватая дымка окутывала тюки сена, канистры отливали изумрудным, тряпьё мерцало тёмно-синим. Цвета переливались, пульсировали в такт его сердцебиению.

«Это сон, — подумал Артур. — Меня сильно ударили, и мне снится сон».

Он ущипнул себя за руку. Больно. Не сон.

Он встал, осторожно ступая, обошёл кучу хвороста, заглянул в дальний угол. Всё было реальным, всё было на месте. И при этом всё было залито этим странным, пульсирующим светом.

Артур сделал несколько шагов вдоль стены. И тут его рука задела что-то — ткань, грубую, пыльную, свисающую с высокой прямоугольной рамы. Он отдёрнул руку, но было поздно: ткань соскользнула и упала на пол, открыв то, что скрывалось за ней. Зеркало.

Огромное, в тяжёлой деревянной раме, покрытой паутиной и пылью. Откуда оно здесь? Артур никогда его не видел. Должно быть, его притащили сюда давно, ещё до рождения Артура, и забыли, завесив тряпкой.

Артур шагнул ближе, чтобы рассмотреть своё отражение в тусклом стекле.

— Этого не может быть, — прошептал он одними губами.

В зеркале отражалось существо, по очертаниям напоминающее человека. Глаза существа светились — то синим, то изумрудным, переливаясь, как те предметы в сарае. Оно не двигалось, только смотрело на Артура в упор немигающим взглядом. Артур в ужасе попятился, споткнулся о вязанку хвороста и рухнул навзничь, больно ударившись затылком о ржавую бочку. Перед глазами вспыхнули искры.

Он вскочил, лихорадочно оглядываясь в поисках оружия. Рука нащупала старую швабру, забытую тётей Сьюзен в углу. Артур схватил её, выставил перед собой, как копьё, и снова шагнул к зеркалу.

Существо не исчезло. Оно стояло там же, где и раньше, и смотрело на Артура. Артур перехватил швабру поудобнее, готовый защищаться. И вдруг заметил деталь, от которой кровь застыла в жилах.

У существа была точно такая же рваная футболка, как у него. Те же потрёпанные джинсы, те же старые кроссовки. И в руках оно сжимало точно такую же швабру, выставив её перед собой.

Артур медленно опустил швабру. Существо сделало то же самое.

Артур помахал рукой. Существо помахало в ответ.

— Нет, — выдохнул Артур. — Не может быть.

Он шагнул ближе к зеркалу, почти касаясь его носом. И увидел своё лицо. Залитое кровью, в синяках и ссадинах, с безумными, расширенными зрачками. И с глазами, которые светились изнутри — то синим, то изумрудным, пульсируя в такт его сердцу.

Он смотрел на себя.

Глава IV. Мост Миров

Артур стоял перед зеркалом и не верил собственным глазам.

Он медленно приближался, выставив перед собой швабру, пока её конец не упёрся в холодное стекло. Только тогда до него дошло: всё это время он держал в руках бесполезную палку, словно она могла защитить его. Швабра с глухим стуком упала на земляной пол.

Артур шагнул вплотную к зеркалу, почти касаясь носом его поверхности. Он поднял руку — отражение подняло руку. Помахал — отражение помахало в ответ. Он подпрыгнул, скорчил рожу, вытянул губы трубочкой — отражение повторяло каждое движение с идеальной синхронностью, без малейшей задержки.

— Это я, — прошептал Артур, и голос его прозвучал глухо в спёртом воздухе сарая. — Это правда я.

Он отошёл на шаг и опустился на какой-то мешок, набитый чем-то твёрдым и неудобным. Сел, закрыл лицо руками и принялся тереть глаза большим и указательным пальцами, словно пытаясь стереть наваждение. Но когда он убрал руки и снова взглянул в зеркало, светящиеся глаза никуда не делись. Они смотрели на него из отражения — его собственные глаза, но другие. Чужие.

И тут боль вернулась.

Сначала просто пульсация в висках, знакомая, почти привычная после сегодняшних побоев. Но через секунду пульсация превратилась в удары молота по черепу изнутри. Артур схватился за голову обеими руками, но это не помогало. Каждый удар сердца отзывался взрывом боли где-то в затылке, и с каждым новым взрывом боль становилась сильнее.

Он сполз с мешка и рухнул на колени, потом завалился на бок, скорчившись на грязном полу. В голове гудело так, что он перестал слышать собственные стоны.

А потом в груди вспыхнул жар.

Сначала просто тепло — в районе солнечного сплетения, приятное, почти успокаивающее. Артур на мгновение даже подумал, что боль отступает. Но тепло быстро переросло в жжение, жжение — в огонь. Очаг в груди разгорался всё сильнее, и Артур закричал — в голос, не сдерживаясь, потому что терпеть это было невозможно.

Огонь пополз по телу. В плечи, в руки, в кисти. Артур с ужасом чувствовал, как каждая вена наполняется жидким пламенем, как оно выжигает мышцы, кости. Он бился на полу, не в силах ни остановить это, ни даже просто дышать.

Когда жар добрался до кончиков пальцев и начал спускаться вниз, к ногам, Артур в агонии распахнул глаза.

Верхняя часть его туловища светилась.

Яркий бело-жёлтый свет пробивался сквозь рваную футболку, сквозь кожу. Артур смотрел на свои руки и видел сквозь них — кости проступали тёмными тенями на фоне этого невыносимого сияния. Он горел изнутри, но не сгорал.

— Помогите… — прохрипел он, хотя знал, что никто не придёт. Никогда не приходил.

Свет опустился ниже, достиг коленей, щиколоток, пальцев ног. И в тот момент, когда жар охватил его целиком, стены сарая задрожали.

Сначала Артур подумал, что это у него в голове — галлюцинация от боли. Но дощатые стены и впрямь пошли рябью, как поверхность воды, в которую бросили камень. Они мерцали, становились прозрачными, потом снова плотными. Предметы в сарае — старые тюки, канистры, хворост, зеркало — закружились в бешеном хороводе. Сарай словно сворачивался в воронку, в центре которой лежал Артур.

А потом всё исчезло.

Рывок был такой силы, что Артур на миг ослеп. Когда зрение вернулось, он понял, что лежит на чём-то твёрдом и холодном, но это была не земля. Он попытался пошевелиться и обнаружил, что парит в пустоте. Тело слушалось, но под ним не было опоры — только бесконечная чернота, усеянная звёздами.

Боль утихала. Жар в груди остывал, превращаясь в ровное, глубокое тепло, похожее на то, что чувствуешь, когда засыпаешь у камина. Артур перевернулся на спину и замер, поражённый открывшимся зрелищем.

Он парил в воздухе.

Внизу, далеко-далеко, виднелась знакомая зелень полей и тёмные пятна построек. Вот амбар, вот дом Недалёких, вот сарай, из которого он только что… исчез? Земля стремительно удалялась, уменьшаясь на глазах. Артур вскинул голову и увидел, что его тянет вверх. Невидимая сила поднимала его всё выше и выше, и через несколько мгновений ферма превратилась в точку, потом исчезла совсем.

Он летел сквозь звёзды.

Или они летели сквозь него. Артур не мог понять. Вокруг была ночь, но ночь не земная — живая, дышащая, пульсирующая мириадами огней. Луна висела где-то справа, огромная, яркая, и Артур впервые видел её так близко. А слева, снизу, сверху — везде были звёзды. Они не просто мерцали — они переливались, меняли цвета, танцевали.

— Млечный Путь, — выдохнул Артур.

Но это был не Млечный Путь. Это было нечто иное.

Прямо перед ним, уходя в бесконечность, простиралась дорога. Словно кто-то проложил тропинку среди звёзд, вымощенную чистым светом. Свет этот был изумрудным — глубоким, густым, как драгоценные камни в витрине ювелирного магазина, который Артур однажды видел в старом журнале. Тропа пульсировала, волны света перекатывались по ней от горизонта к горизонту.

Присмотревшись, Артур понял, что дорога состоит из отдельных плит — квадратов и прямоугольников разного размера и разной интенсивности свечения. Каждая плита жила своей жизнью, переливалась в своём ритме, и вместе они создавали это завораживающее движение, эту реку света, уходящую в неизведанное.

Артур попытался пошевелиться и обнаружил, что может двигаться. Он подгрёб руками, как пловец, и действительно немного сместился в сторону. Тело слушалось, хотя вокруг не было ничего, кроме вакуума и звёзд. Он дышал — почему-то он мог дышать. Воздух был чистым, прохладным, с лёгким привкусом озона.

Снизу донёсся гул. Артур опустил глаза и увидел, что земля окончательно исчезла. Вместо неё внизу клубилась спираль галактики — миллиарды звёзд, собранных в огромный светящийся диск. Красиво. Страшно. Величественно.

А потом его понесло вперёд.

Сила, поднявшая его сюда, теперь тянула его вдоль изумрудной дороги. Скорость нарастала постепенно — сначала медленно, потом быстрее, потом так быстро, что звёзды вокруг превратились в светящиеся полосы. Ветер — откуда-то взялся ветер! — бил в лицо, трепал волосы, рвал одежду. Артур зажмурился, но даже сквозь сомкнутые веки видел этот бешеный поток света.

Мысли путались. Голова кружилась. Перед глазами всё плыло — реальность и сон смешались в единый поток света и цвета. Артур попытался удержать сознание, вцепиться в него, но оно ускользало, как вода сквозь пальцы.

А потом наступила тишина.

Глава V. Храм Зенита

— …странный какой-то… никогда таких не видел…

— …одет не по-нашему… откуда он взялся?

— …может, с Нижних уровней? Но как?

Сознание возвращалось медленно, толчками — как свет в лампе, которая никак не хотела загораться.

Голоса доносились откуда-то издалека, приглушённые, словно через толщу воды. Артур слышал отдельные слова, но не мог сложить их в осмысленные фразы.

Артур попытался открыть глаза и тут же зажмурился — яркий свет резанул по зрачкам с такой силой, что в голове вспыхнула боль. Он застонал и попробовал пошевелиться, но тело не слушалось. Руки и ноги казались чужими, налитыми свинцом, он не чувствовал даже поверхности, на которой лежал.

Вокруг гудела толпа. Артур различал десятки, может быть, сотни голосов — мужских, женских, детских. Они переговаривались, перешептывались, иногда кто-то вскрикивал. Мальчик лежал, свернувшись калачиком, боясь пошевелиться. Он не знал, где находится, кто эти люди и чего от него хотят. Единственное, что он понял точно: он больше не в сарае.

— Арканы! — вдруг выкрикнул кто-то в толпе, и голоса разом стихли.

Наступила тишина — такая внезапная и глубокая, что Артур услышал биение собственного сердца. А потом раздался тяжёлый, гулкий шаг. Кто-то приближался — и судя по звуку, это был очень крупный мужчина.

— А ну расступись! — рявкнул голос, от которого, казалось, задрожал воздух. — Что здесь происходит?

— М-милорд, — залепетал испуганный голос откуда-то сбоку, — по Световому Мосту прибыл незнакомец… мы нашли его на площади, без сознания…

— Быть такого не может, — голос великана звучал угрожающе. — По Мосту могут путешествовать только астрарианцы. Кто таков? Как проник?

— Н-не знаем, милорд… он просто лежал…

— Взять его!

Сильные руки схватили Артура под мышки и рывком поставили на ноги. Мальчик даже не успел ничего сообразить — его голова мотнулась, и в тот же миг на неё накинули что-то плотное, грубое, пахнущее пылью и металлом. Мир погрузился в кромешную тьму.

— Куда его? — спросил один из державших.

— В Храм. К Регентам. Пусть они решают.

И Артура понесли.

Он висел на руках своих похитителей, как тряпичная кукла, не смея пошевелиться. Вокруг слышался мерный лязг — шаги его сопровождающих отдавались металлическим эхом. Значит, они в доспехах. Тяжёлых, судя по звуку. Артур попытался представить, куда его тащат, но в голове была лишь пустота и страх.

Они шли долго. Артур потерял счёт времени — минуты тянулись бесконечно. Потом шаги замедлились, и он почувствовал, что его начинают поднимать вверх. Ступени. Много ступеней. Десятки, может быть, сотни. Ноги его безвольно болтались, ударяясь о каменные края ступеней, но боли он почти не чувствовал — тело всё ещё было онемевшим.

Наконец подъём прекратился. Артур услышал, как его конвоиры остановились, выровняли дыхание. А потом раздался звук — низкий, гулкий, от которого заложило уши. Словно ударили в колокол, но колокол был сделан не из бронзы, а из чистого света. Звук повторился — ещё раз, и ещё. Три удара.

И сразу после третьего — оглушительный скрежет металла. Где-то рядом открывались огромные ворота.

— Предъявите пропуск, — раздался механический, безжизненный голос.

— Серебряные Арканы. Доставляем задержанного по приказу патрульного магистра, — ответил один из конвоиров.

Пауза. Скрежет повторился — теперь в другую сторону. Ворота закрылись? Или открылись окончательно?

— Проходите. Вас ждут.

Их шаги зазвучали по-новому — гулко, с эхом, которое уносилось куда-то далеко-далеко. Артур понял, что они вошли в огромное помещение. Запах здесь был странным — не сырость и плесень, как в погребе у дяди, а что-то чистое, свежее, с лёгкой горчинкой. Так пахнет воздух после грозы, когда молния ударяет совсем рядом.

Где-то вдалеке послышался треск. Тихий, ритмичный, похожий на потрескивание дров в костре, но более… высокий, что ли. Артур не мог понять, что это, и от этого становилось ещё страшнее.

Они шли вперёд, и треск становился всё громче. Эхо множило шаги конвоиров, превращая их в топот целой армии. Звук металла о камень, звук дыхания, звук этого странного треска — всё смешалось в голове Артура в один кошмарный гул.

И вдруг шаги стихли. Конвоиры остановились.

В наступившей тишине треск слышался особенно отчётливо. Артур затаил дыхание, пытаясь понять, что происходит. И тогда заговорил тот, кто нёс его спереди — судя по голосу, один из Арканов.

— Люксар Этерион, предводитель Серебряных Арканов, мы приветствуем тебя в Храме Зенита!

Голос его прозвучал торжественно и громко, но в огромном пространстве он потонул, словно камешек, брошенный в озеро. А потом озеро ответило.

— Да прибудет с тобой свет звезд всех вселенных! — грянул хор десятков, а может, и сотен голосов. Эхо подхватило это приветствие, разнесло его во все стороны, умножило, и на несколько мгновений казалось, что сам воздух поёт.

Артур вздрогнул под мешком. Что это за место? Кто эти люди?

— Приветствую тебя, Зенон Ксар'Лексарис! — продолжал предводитель Арканов. Голос его звучал теперь почтительно, но твёрдо. — Приветствую вас, Небесные Регенты! Да прибудет с вами свет звезд всех вселенных!

Снова хор — но теперь к нему примешались новые голоса, более глубокие, более властные.

— Приветствую вас, Светоносцы Вечности! — предводитель повысил голос. — Да прибудет с вами свет звезд всех вселенных!

И снова хор. Артур сбился со счёта. Сколько же здесь людей? Целый город?

— Приветствуем тебя, Люксар Этерион! Да прибудет с тобой свет звезд всех вселенных! — ответили ему, и эхо вновь заметалось под сводами.

— Что привело тебя в Храм Зенита, Люксар? — раздался новый голос. Тихий, бархатный, но в нём чувствовалась такая сила, что у Артура мурашки побежали по коже. Этот голос принадлежал тому, кто привык повелевать. — И кто это с тобой? — на последних словах в голосе появилась тревога.

— Жители нашли его на главной площади Солариса, повелитель, — ответил Люксар. — Он был без сознания. Никто не знает, как он здесь оказался.

По залу прокатился удивлённый вздох. Артур услышал, как зашептались присутствующие.

— Как такое могло случиться? — в голосе Зенона послышалось искреннее недоумение. — Никто не может проникнуть в Астрарию без ведома Серебряных Арканов. Ваши маги следят за всеми порталами.

— Это так, повелитель, — в голосе Люксара зазвучало волнение. — Мы пристально наблюдаем за каждым переходом. Ни одно живое существо не укроется от нашего взгляда. — Он замолчал на мгновение, словно собираясь с духом. — Если только… если только чужеземец не пришёл по Мосту Миров.

На этот раз вздох удивления прозвучал громче, и эхо усилило его многократно. Артур сжался под мешком. Мост Миров — та самая изумрудная дорога, по которой он летел? Значит, это было реально? Значит, он действительно… переместился?

— Это невозможно! — раздался новый голос — тонкий, звонкий, с нотками раздражения. — Лишь Звёздные Архонты способны путешествовать по Мосту Миров! И никто более! Это закон, установленный самими Регентами!

— Спокойнее, Элион, — голос Зенона оставался ровным, но в нём появились стальные нотки. — Мы во всём разберёмся.

— Прости, повелитель, — ответил Элион, но в голосе его не чувствовалось раскаяния. — Но я прекрасно знаю законы Моста. Если этот мальчишка действительно пришёл по нему… это нарушает всё, что мы знаем о мироустройстве.

— Мост Миров — единственный путь, который не просматривается Серебряными Арканами, — возразил Люксар, и в голосе его послышалось раздражение, адресованное Элиону. — Мы не можем контролировать то, что не видим. Ты должен это знать, предводитель Светоносцев.

В зале наступила тишина. Артур стоял, не шевелясь, и чувствовал, как сердце колотится где-то в горле. По обе стороны от него ровно дышали конвоиры. Где-то впереди, судя по голосам, собрались самые важные люди этого мира. И все они решали его судьбу.

Сквозь мешок не проникало ни лучика света, и от этого страх только усиливался. Артур напрягал слух, пытаясь уловить хоть какие-то звуки, но в зале воцарилась мёртвая тишина. Слышно было только то самое потрескивание — оно доносилось откуда-то сверху, с огромной высоты, и теперь Артур понял, что это похоже на звук… звёзд? Может быть, так потрескивает само небо?

— Вы обыскали его? — голос Зенона нарушил тишину неожиданно, и Артур вздрогнул.

— Сразу же, повелитель, — ответил Люксар. — При нём не было ничего, кроме… этого.

Раздался стук — дерево о камень. Артур вспомнил: швабра. Он всё это время сжимал в руках старую тёткину швабру. Должно быть, они нашли её рядом с ним.

— Что это? Оружие? — в голосе Зенона послышалось любопытство.

— Не думаю, повелитель, — ответил Люксар. — Скорее какой-то бытовой предмет. Но нам неизвестно его назначение.

— Элион! — позвал Зенон.

— Да, повелитель! — отозвался тонкий голос.

— Пусть Светоносцы Вечности изучат эту вещь. Только осторожно. Мы не знаем, откуда она и какую силу может таить.

— Слушаюсь, повелитель.

— Люксар, — голос Зенона стал чуть мягче, — сними с чужеземца мешок.

Артур почувствовал, как тяжёлая рука легла ему на макушку. Пальцы сжались, и мешок пополз вверх. Свет ударил в глаза даже сквозь сомкнутые веки — такой яркий, что Артуру показалось, будто он ослеп. Он вскрикнул и закрыл лицо ладонями.

— Не бойся, — раздался голос Люксара, на удивление мягкий. — Открой глаза.

Артур постоял так несколько мгновений, привыкая к свету. Потом медленно, очень медленно убрал руки и приоткрыл глаза.

Глава VI. Свет звезд всех вселенных

Первое, что Артур разглядел по-настоящему, когда глаза наконец привыкли к свету, был пол.

Он ожидал увидеть камень — может быть, мрамор или гранит, — но то, что простиралось под его ногами, было чем-то иным. Ровные квадраты среднего размера, уложенные в идеальном порядке, оказались полупрозрачными. Сквозь них, как сквозь тонкий лёд, угадывалась какая-то глубина, и в этой глубине переливались цвета: голубой, изумрудный, золотой. Цвета дышали, пульсировали, сменяли друг друга в медленном, величественном танце.

Артур медленно поднял голову и принялся оглядываться.

Здание напоминало собор — но собор, построенный не людьми и не для людей. Огромный зал простирался так далеко, что противоположная стена тонула в лёгкой дымке. Вдоль стен, на равном расстоянии друг от друга, вздымались колонны. Они уходили вверх, в бесконечность, и Артур не мог разглядеть, где они заканчиваются — может быть, у самого неба. Стены, насколько он мог судить, были сделаны из того же материала, что и пол: полупрозрачные, мерцающие, живые.

В дальней части зала стены смыкались полукругом. Там, в огромных арочных проёмах, зияли окна — Артур заметил, что в них нет стёкол, только пустота и звёзды за ней. Звёзды смотрели внутрь, и казалось, что они тоже наблюдают за происходящим.

Перед окнами, занимая весь полукруг, возвышались трибуны. Они были разделены на три чётких сектора, и каждый сектор отличался цветом. Центральный переливался всеми тремя оттенками — золотым, голубым, изумрудным, смешивая их в завораживающем узоре. Правый сектор (от Артура) был целиком голубым, левый — изумрудным. На трибунах, плотно заполняя все скамьи, сидели люди. Много людей. Сотни.

Но взгляд Артура привлекло не это.

В центре полукруга, прямо перед трибунами и чуть выше их, в воздухе висел шар. Огромный, размером с хороший автомобиль, он пульсировал мягким бело-голубым светом и тихо потрескивал. Шаровая молния. Артур много раз видел их во время гроз на ферме — маленькие, опасные, они на мгновение вспыхивали и гасли. Но этот шар висел неподвижно, ровно, словно всегда был здесь. И треск, который Артур слышал с самого начала, исходил именно от него.

— Вот откуда этот звук, — прошептал Артур одними губами.

— Не двигаться, — раздался справа сухой голос.

Артур покосился и увидел своих конвоиров. Они стояли по бокам, как статуи, и следили за каждым его движением. Теперь, при нормальном освещении, Артур мог рассмотреть их как следует.

Доспехи. Золотые доспехи, покрывающие воинов с головы до пят. Они были сделаны так искусно, что казались второй кожей — ни единой щели, ни единого зазора, только идеально подогнанные друг к другу пластины. Золото было тёплым, живым, оно словно светилось изнутри. В груди каждого воина, прямо по центру, мерцал кристалл — голубой, глубокий, как предзакатное небо.

Шлемы воинов поражали воображение. Лица были открыты — ни забрала, ни защитной маски, — но от скул до затылка голову охватывал сплошной металлический обруч. Ни прорезей для ушей, ни каких-либо отверстий. А на висках, чуть выше уровня глаз, шлем плавно переходил в небольшие изогнутые наросты — не столько рога, сколько… уши. Длинные, заострённые, эльфийские.

Глаза воинов были золотыми. И они светились.

Артур обвёл взглядом зал и заметил, что такие же воины стоят в промежутках между колоннами по всему периметру. Молчаливые, неподвижные, они напоминали статуи, если бы не этот светящийся взгляд, провожающий каждое движение мальчика.

Только возле трибун охраны не было. Там сидели те, кого охраняли.

Артур перевёл взгляд на центральную трибуну.

Светловолосые мужчины и женщины занимали все ряды. Их кожа была неестественно белой — не больной, а именно белой, как свежевыпавший снег или… или звёздный свет. Правильные черты лица, ровная осанка, гордо поднятые головы. Одежда их напоминала комбинезоны — облегающие, без единой складки, переливающиеся всё теми же тремя цветами. Они смотрели на Артура в упор, не моргая, и от этого взгляда хотелось провалиться сквозь землю.

В первом ряду, прямо по центру, на возвышении стоял трон. Не массивный, не грубый — лёгкий, ажурный, словно сплетённый из света. На троне сидел молодой человек.

Артур узнал его по голосу. Зенон Ксар'Лексарис.

На вид ему можно было дать лет двадцать пять — но что-то в глубине глаз говорило, что этот человек видел столетия. Шею Зенона обхватывала массивная золотая цепь, удерживающая мантию, которая ниспадала с плеч до самого пола. Воротник мантии, непостижимым образом державшийся без видимой опоры, поднимался до середины ушей, обрамляя лицо. На голове Зенона красовалась диадема — три тонкие ветви неизвестного Артуру растения, переплетённые между собой, мерцающие тем же тройным светом.

По правую руку от Зенона сидел мужчина в доспехах. Таких же, как у охраны, но другого цвета — глубокого, насыщенного голубого. Шлем его был лишён эльфийских ушей — только гладкий металл, плотно облегающий голову. Глаза мужчины светились голубым.

По левую руку сидел другой мужчина — в просторной мантии изумрудного цвета. Капюшон был надвинут так глубоко, что Артур видел только тонкие губы и острый подбородок. Глаз не было видно совсем.

Правая трибуна, голубая, была заполнена воинами. Мужчины и женщины разных возрастов, разных оттенков кожи — но всех объединяли доспехи и светящиеся голубые глаза. Левая трибуна, изумрудная, вмещала людей в мантиях, скрывающих лица. Ни одного воина в доспехах, только ткань и тайна.

— Подойди ближе, юноша, — проговорил Зенон. Голос его звучал спокойно, но в нём чувствовалась сила, перед которой невозможно было ослушаться.

Конвоир слева легонько подтолкнул Артура в спину. Мальчик сделал шаг, другой, третий — и вдруг остановился, потому что оказался прямо под шаровой молнией.

Тёплая волна прошла сквозь него сверху вниз — от макушки до кончиков пальцев ног. Это было странно, но не больно. Скорее приятно. Как будто кто-то невидимый обнял его и сказал: «Всё хорошо».

Артур перевёл дыхание и поднял глаза на трибуны.

Теперь, стоя в центре зала, он видел всех отчётливо. И все смотрели на него.

Сотни глаз. Голубых, золотых, изумрудных, тройных. Они смотрели не мигая. Некоторые приоткрыли рты от удивления. Другие, наоборот, сжали губы в тонкие линии. По залу прокатился лёгкий шепоток, похожий на шелест листвы.

Зенон подался вперёд на троне. Взгляд его изменился — спокойствие исчезло, сменившись чем-то похожим на благоговейный ужас.

— Этого не может быть, — выдохнул он так тихо, что Артур едва расслышал. — Архо…

Он осёкся на полуслове. Видно было, как правитель Астрарии пытается взять себя в руки, вернуть лицу привычное бесстрастное выражение. Несколько мгновений он молчал, поглаживая подбородок длинными пальцами. Потом заговорил снова — ровно, но в голосе всё ещё дрожала непрошенная эмоция:

— Кто ты, юноша? Откуда ты пришёл? И как тебе удалось попасть сюда, минуя Серебряных Арканов?

Артур сглотнул. Во рту пересохло.

— Меня зовут Артур, — начал он, заикаясь. — Я из городка Мидоу-Крик. Соединённые Штаты Америки. Я… я правда не знаю, как сюда попал.

— Соединённые Штаты… — Зенон нахмурился. — Это какой мир? Я не знаю такого названия.

— Мир? — Артур растерялся. — Земной… Наверное, Земной мир. Мы называем его Земля.

— Земля, — повторил Зенон, словно пробуя слово на вкус.

— Мой повелитель, — вмешался мужчина в голубых доспехах, сидевший справа от трона. Он не сводил с Артура горящего взгляда. — Позвольте мне. Планета Земля. Третья планета от солнца в галактике, которую местные называют Млечный Путь. Пятнадцать миллионов пик от нас. Примитивные формы жизни, разум в зачаточном состоянии. Обитатели называют себя землянами. По развитию недалеко ушли от ксеропиан.

— Благодарю тебя, Люксар, — кивнул Зенон.

Люксар. Предводитель Серебряных Арканов. Тот, кто привёл его сюда.

— Землянин в Астрарии, — задумчиво проговорил Зенон. — Невероятно. Как ты миновал охрану? Как прошёл через портал?

— Я не знаю, — честно ответил Артур. — Я просто… Я был в сарае. Меня заперли. А потом… потом всё засветилось, и я полетел.

И он рассказал.

Сбивчиво, останавливаясь, подбирая слова, Артур поведал им всё: про дядю и тётю, про кузенов, про побои и сарай, про странный свет на холме, про зеркало, про то, как тело загорелось изнутри, про полёт по изумрудной дороге среди звёзд. Говорил и чувствовал, как с каждым словом напряжение в зале растёт. Люди на трибунах слушали, затаив дыхание. Воины у колонн, казалось, перестали дышать. Даже шаровая молния над головой притихла, потрескивая тише обычного.

Когда Артур замолчал, в зале повисла гробовая тишина.

Зенон сидел неподвижно, поглаживая подбородок. Взгляд его был отрешённым, устремлённым куда-то внутрь себя. Он явно о чём-то напряжённо думал.

Тёплая волна снова прошла сквозь Артура — вторая за этот раз. И вслед за ней шаровая молния взорвалась треском.

Звук нарастал стремительно, превращаясь в невыносимый вой, от которого закладывало уши. Артур зажал ладонями голову, но это не помогало — треск звучал прямо в мозгу, разрывая сознание изнутри. Он закричал, упал на колени, потом рухнул на пол, корчась от боли.

А потом всё кончилось.

Тишина. Спокойствие. Лёгкость.

Артур открыл глаза и понял, что лежит на полу. Он медленно поднялся на ноги, чувствуя себя… прекрасно. Лучше, чем когда-либо в жизни. Ни боли, ни страха, ни усталости. Только странное тепло в груди и ощущение, что он наконец-то там, где должен быть.

Он поднял глаза на трибуны.

И увидел лица, искажённые ужасом. Кто-то вскочил с места, кто-то прикрыл рот ладонью, кто-то просто сидел с открытым ртом, не в силах произнести ни звука. Шёпот прокатился по залу, нарастая, как приливная волна:

— Архонт… Он Архонт!

— Не может быть! Это невозможно!

— Архонт! Настоящий Архонт!

Мужчина в голубых доспехах медленно поднялся со своего места. Лицо его выражало смесь благоговения и неверия.

— Этого не может быть, — прошептал он одними губами, но в тишине зала шёпот прозвучал отчётливо.

Зенон встал с трона.

Медленно, величественно, он сошёл с возвышения и направился к Артуру. Шаги его не звучали — казалось, он плывёт над полом, не касаясь его. Остановился в двух шагах, вглядываясь в лицо мальчика.

Артур поднял голову и встретил его взгляд.

— Я, Зенон Ксар'Лексарис, предводитель Небесных Регентов, правитель Астрарии, приветствую тебя, Артур, — голос Зенона заполнил весь зал, хотя говорил он тихо. — Да прибудет с тобой свет звезд всех вселенных! — И он медленно склонил голову.

— Добро пожаловать домой.

Глава VII. Первый среди равных

— Да прибудет с тобой свет звезд всех вселенных! — голоса сотен людей слились в единый гул, и эхо подхватило эти слова, разнеся их под сводами Храма.

Артур смотрел на склонённые головы и не мог пошевелиться. Воины в золотых доспехах, маги в изумрудных мантиях, светлокожие астрарианцы в переливающихся одеждах — все они поклонились ему. Даже охрана у колонн опустила головы, прижав правые руки к груди.

Несколько минут в зале стояла абсолютная тишина. Артур чувствовал на себе сотни взглядов — даже сквозь опущенные веки люди смотрели на него, изучали, пытались понять. Он переминался с ноги на ногу, не зная, куда себя деть. Хотелось провалиться сквозь этот прекрасный мерцающий пол.

Первым тишину нарушил мужчина в голубых доспехах, сидевший справа от Зенона. Он поднялся со своего места и сделал шаг вперёд. Глаза его светились глубоким синим светом, но в этом свете не было угрозы — скорее, печаль и… надежда?

— Позволь представиться, — голос его звучал тихо, но в нём чувствовалась сила, закалённая годами битв. Он прижал правую руку, сжатую в кулак, к груди и склонил голову чуть ниже, чем требовал этикет. — Я Торан Тар'Тур, предводитель Звёздных Архонтов, первый помощник Зенона Ксар'Лексариса.

Артур сглотнул. Звёздные Архонты. Те самые, что путешествуют по Мосту Миров.

— Откуда ты пришёл к нам, юноша? — спросил Торан, и в голосе его послышалась едва сдерживаемая дрожь.

Артур начал рассказывать. Снова. Он уже устал повторять одно и то же, но понимал: здесь это важно. Каждое слово ловили, запоминали, анализировали.

Он говорил о ферме в Мидоу-Крик, о дяде Джоне и его семье, о побоях и сарае. Когда он упомянул, что кузены избили его до потери сознания и заперли в кладовке, по рядам пронёсся сдержанный гул возмущения. Воины в голубых доспехах сжимали кулаки, маги в изумрудных мантиях качали головами. Даже невозмутимые астрарианцы на центральной трибуне обменялись быстрыми взглядами.

Артур рассказал про странный свет на холме, про зеркало в сарае, про то, как тело загорелось изнутри. Когда он дошел до момента, как его подняло в воздух и понесло по изумрудной дороге среди звёзд, в зале воцарилась такая тишина, что стало слышно потрескивание шаровой молнии над головой.

— …а потом я очнулся здесь, на площади, — закончил Артур. — Меня окружили люди, а потом пришли эти… Арканы.

Он замолчал и обвёл взглядом трибуны. Реакция была разной. Кто-то сидел с широко раскрытыми глазами, кто-то тихо перешёптывался с соседом. Один из магов в изумрудном секторе что-то быстро записывал на тонкой светящейся пластине.

— Милорд, прошу прощения, — раздался тихий голос слева.

Артур повернулся и увидел, что человек в изумрудной мантии, сидевший по левую руку от Зенона, поднялся со своего места. Капюшон по-прежнему скрывал его лицо, видны были только тонкие губы и острый бледный подбородок. Голос его звучал странно — тихо, с лёгким шипением, словно воздух выходил из проколотой шины.

— Неотложные дела требуют моего присутствия, — прошипел Элион. — Вынужден покинуть вас.

Зенон бросил на него быстрый взгляд. В глазах правителя мелькнуло что-то — неудовольствие? подозрение? — но он лишь кивнул:

— Хорошо, Элион. Ты можешь идти.

Элион встал и неторопливо направился к выходу. Проходя мимо Артура, он вдруг резко остановился и развернулся к нему. На мгновение край капюшона колыхнулся, и Артур успел заметить край глаза — изумрудного, холодного, как лёд. Элион смотрел на него в упор, но ничего не сказал. Потом так же резко отвернулся и зашагал дальше, даже не поклонившись трибунам.

Артур проводил его взглядом. Почему-то от этого человека веяло холодом. Не физическим — душевным. Словно рядом прошла сама смерть.

— Тебе необходимо отдохнуть, мой друг, — голос Зенона вернул Артура к реальности. Правитель Астрарии улыбнулся — тепло, почти по-отечески. — Люксар проводит тебя в покои.

— Позволь мне сопроводить нашего гостя, милорд! — раздался громогласный голос откуда-то справа.

Артур обернулся и увидел, что с голубой трибуны поднялся высокий чернокожий парень. На вид ему было около тридцати — мощные плечи, открытое лицо, коротко стриженные волосы. В отличие от остальных воинов, в его доспехах чувствовалось что-то… дружелюбное, что ли. Менее официальное.

Он тоже прижал правую руку к груди и склонил голову.

— Хорошо, Седвиг, — кивнул Зенон. — Ты отвечаешь за него головой. Если с мальчиком что-то случится…

— Я понимаю, милорд, — серьёзно ответил Седвиг. — Он будет в безопасности.

Седвиг спустился с трибуны и подошёл к Артуру. Рука его, тяжёлая и тёплая, легла на плечо мальчика. От этого прикосновения Артуру почему-то стало спокойнее.

— Для меня честь проводить тебя, — сказал Седвиг, и голос его звучал искренне.

— С-спасибо, — смутился Артур. Он не привык к доброте.

— Может, позже организуешь для Артура экскурсию? — спросил Торан, всё ещё сидевший на своём месте рядом с троном. Глаза его, голубые и светящиеся, смотрели на Артура с каким-то особенным выражением — словно он пытался разглядеть в мальчике кого-то другого.

— Как пожелаете, — кивнул Седвиг. — Идём, мой друг.

Он легонько подтолкнул Артура в сторону выхода, и они направились к огромным дверям в дальнем конце зала. Артур шёл и чувствовал спиной сотни взглядов. Люди провожали его до самого выхода, и только когда тяжёлые створки сомкнулись за ними, напряжение немного отпустило.

Они оказались в длинном коридоре. Стены здесь были такими же полупрозрачными, как в Храме, но светили мягче — приглушённым золотом. Где-то вдалеке слышались шаги и приглушённые голоса.

— Ты как, держишься? — спросил Седвиг, с беспокойством вглядываясь в лицо Артура.

— Не знаю, — честно признался мальчик. — Я ничего не понимаю. Что происходит? Почему все кланялись? Кто я такой, в конце концов?

Седвиг вздохнул и потрепал его по плечу.

— Это долгая история, парень. Очень долгая. И очень непростая. — Он помолчал, подбирая слова. — Но если коротко… Ты не просто землянин, Артур. Ты — Звёздный Архонт.

— Звёздный Архонт? — Артур поднял удивленный взгляд на Седвига. — А кто это такие?

— Позже ты все узнаешь. Сейчас тебе правда нужно отдохнуть. Твоё тело только что совершило переход через Мост Миров. Для неподготовленного существа это колоссальная нагрузка. Удивляюсь, как ты вообще выжил.

— Я выжил, — тихо сказал Артур. — Я всегда выживал.

Седвиг посмотрел на него с новым выражением — уважением?

— Это хорошо, — просто сказал он. — Это очень хорошо. Пойдём. Твои покои ждут.

Глава VIII. Соларис — город света

Тяжёлые створки врат Храма Зенита сомкнулись за спиной с мягким, почти музыкальным звоном, и Артур сделал первый вдох воздуха Астрарии.

Воздух здесь был другим. Не таким, как на Земле — не пахло ни прелой травой, ни выхлопными газами, ни сыростью сарая. Этот воздух был чистым, прохладным и имел едва уловимый привкус — то ли озона после грозы, то ли чего-то металлического, но приятного. Он наполнял лёгкие сам собой, без усилия, и от этого кружилась голова.

Но голова закружилась не только от воздуха. Артур замер на верхней ступени огромной лестницы, и всё, что он мог делать в следующую минуту — просто смотреть. Город простирался перед ним до самого горизонта.

Соларис.

Он раскинулся в гигантской чаше, окружённой невысокими холмами, поросшими чем-то, напоминающим серебристый мох. Но не холмы захватывали дух. Дома.

Они были сделаны из света.

Артур не мог подобрать другого слова. Здания вздымались ввысь — прозрачные, полупрозрачные, мерцающие. Одни напоминали огранённые кристаллы, другие — застывшие волны, третьи — переплетённые стволы деревьев, только вместо древесины светился тёплым золотом неизвестный материал. Город переливался тремя цветами: голубым, золотым и изумрудным. Они не смешивались в хаосе, а текли упорядоченно, словно огромная мозаика, собранная гениальным мастером.

Улицы расходились лучами от Храма Зенита, как спицы от центра колеса. Ближайшие к Храму кварталы были выдержаны в бело-золотых тонах — здесь располагались здания с высокими колоннами и ажурными башенками. Дальше, насколько хватало глаз, начинались голубые районы — массивные, приземистые строения, больше похожие на крепости, чем на жилые дома. А ещё дальше, у самого подножия холмов, мерцал изумрудный пояс — там архитектура становилась причудливой, здания вились спиралями, уходили в землю и вырастали снова, напоминая корни гигантских растений.

Но главное чудо находилось прямо над головой.

Солнца не было.

Вместо него в зените висела огромная сфера — точь-в-точь такая же, как в Храме, только в тысячу раз больше. Она пульсировала мягким белым светом, заливая город сиянием, которое не слепило, а ласкало. Вокруг сферы, по сложным орбитам, двигались маленькие светящиеся точки — спутники или, может быть, корабли? Артур не мог разобрать.

— Соларис, — раздался за спиной голос Седвига. Воин стоял чуть позади, давая мальчику время привыкнуть. — Город, питающийся энергией солнечного света. Только солнца у нас нет. Есть Сердце. — Он указал на огромную сферу. — Оно концентрирует силу ближайших звёзд и отдаёт городу. Без него мы бы не выжили — Астрария находится слишком далеко от любого светила.

— Как… как это работает? — выдохнул Артур.

— Честно? — усмехнулся Седвиг. — Я воин, а не учёный. Люксар расскажет лучше. Но суть в том, что Сердце даёт нам свет, тепло и защиту. Оно же питает Мост Миров.

— Мост Миров, — повторил Артур. — Тот самый, по которому я…

— Да. — Седвиг положил руку ему на плечо. — Ты пришёл по Мосту. Тысячи лет никто, кроме Звёздных Архонтов, не мог этого сделать. А ты — смог. И это, парень, не просто случайность.

Они начали спускаться по лестнице. Ступени были широкими, пологими, и с каждым шагом город открывался по-новому. Артур заметил, что внизу, на площади перед Храмом,

собралась толпа. Люди смотрели на них, перешёптывались, указывали пальцами. Кто-то приветственно поднимал руки, кто-то, наоборот, прятал лицо в капюшон.

— Не обращай внимания, — посоветовал Седвиг. — Ты первый землянин в Астрарии. Первый чужеземец, пришедший по Мосту за… даже не знаю, сколько времени. Они напуганы, заинтригованы, может быть, обрадованы. Всякое бывает.

— Чего они боятся? — спросил Артур, глядя на женщину в изумрудной мантии, которая поспешно отвернулась и скрылась в переулке.

— Перемен, — коротко ответил Седвиг. — Тысячи лет у нас было равновесие. А теперь появляешься ты, и всё может измениться. Не все к этому готовы.

Они пересекли площадь, и Артур смог рассмотреть горожан поближе. Люди здесь были такие же, как на трибунах — светлокожие астрарианцы в переливающихся одеждах, воины в золотых доспехах, маги в изумрудных мантиях. Но были и другие — с кожей разного оттенка, в простых, но красивых одеждах. Седвиг объяснил, что это торговцы и ремесленники из других миров, получившие право жить в Соларисе.

Улицы были вымощены тем же полупрозрачным камнем, что и пол в Храме. Под ногами переливались цвета, указывая путь. Голубая линия вела направо, к кварталам воинов, изумрудная — налево, к башням магов, золотая — прямо, в центр города.

— Нам сюда, — Седвиг свернул на золотую линию. — Твои покои в Резиденции Гостей. Обычно там останавливаются послы из других миров. Но для тебя сделали исключение.

— Какое исключение? — не понял Артур.

— Увидишь.

Они прошли мимо рыночной площади, где торговали диковинными фруктами, светящимися тканями и оружием, которое, кажется, само выбирало владельца. Торговцы замолкали при их приближении и кланялись — но не Артуру, а Седвигу. Воина здесь явно уважали.

Чем дальше они уходили от Храма, тем тише становилось. Золотая линия привела их в район, где дома стояли редко, утопая в садах. Растения здесь были невиданными — серебристые листья, голубые цветы, излучающие мягкий свет, травы, переливающиеся всеми цветами радуги. Воздух наполнился сладким ароматом, от которого слегка кружилась голова.

— Это Сады Тишины, — пояснил Седвиг. — Место, где отдыхают Небесные Регенты и их гости. Посторонним вход запрещён.

Они подошли к невысокой ограде, сотканной из света. Она расступилась перед ними, пропуская внутрь. Артур оглянулся и заметил, что двое воинов в золотых доспехах остались снаружи, заняв посты у входа.

Дорожка вилась среди невысоких холмов, поросших тем самым серебристым мхом. Артур нагнулся и провёл по нему рукой — мох оказался мягким, тёплым и чуть вибрировал, словно дышал.

— Это звёздный лишайник, — улыбнулся Седвиг. — Он растёт только в Астрарии. Говорят, если приложить его к ране, она заживает втрое быстрее.

Наконец они вышли к небольшому зданию.

Оно стояло на вершине холма, окружённое серебристыми деревьями с голубой листвой. Дом был двухэтажным, сложенным из того же полупрозрачного материала, но здесь он был тоньше, изящнее, почти невесомым. Стены переливались мягким золотом, и сквозь них угадывались очертания комнат.

— Прошу, — Седвиг жестом пригласил Артура войти.

Дверь открылась без звука. Внутри было тепло и уютно. Первый этаж занимала гостиная — круглое помещение с мягкими сидениями, встроенными прямо в стены. В центре журчал небольшой фонтан, вода в котором светилась голубым. На стенах висели картины — не нарисованные, а словно живые: звёздные пейзажи, где туманности медленно плыли по чёрному бархату космоса.

— Твоя комната наверху, — Седвиг указал на винтовую лестницу, тоже светящуюся изнутри. — Я подожду здесь.

Артур поднялся. Лестница привела его в небольшую спальню. Кровать стояла у окна, и из окна открывался вид на весь Соларис — город раскинулся внизу, переливаясь тремя цветами. Прямо над головой пульсировало Сердце, заливая комнату мягким сиянием.

В комнате были и другие вещи — стол с удобным креслом, шкаф, уже заполненный одеждой (Артур заметил знакомые джинсы и футболки, но рядом висели и местные наряды), и небольшое зеркало в углу. Артур подошёл к нему и замер.

Из зеркала на него смотрел юноша со светящимися глазами. Голубое свечение переливалось в радужке.

— Кто я? — прошептал Артур, глядя на своё отражение.

Ответа не было.

Он отошёл от зеркала и подошёл к окну. Внизу, на дорожке, Седвиг разговаривал с кем-то — высоким человеком в голубых доспехах. Торан. Предводитель Звёздных Архонтов смотрел вверх, на окно Артура, и лицо его выражало сложную гамму чувств.

Артур отвернулся и вдруг заметил на столе небольшую шкатулку. Он не видел её раньше — или просто не замечал? Шкатулка была деревянной, тёмной, единственный тёмный предмет во всей светлой комнате. На крышке был вырезан символ: три переплетённые линии — голубая, золотая, изумрудная.

Артур протянул руку, чтобы открыть её, но в этот момент свет в комнате мигнул. Всего на долю секунды, но Артур отчётливо это видел. А когда свет вернулся, шкатулка… исчезла.

Артур замер. Он точно видел её. Он готов был поклясться.

— Седвиг! — крикнул он, сбегая по лестнице.

Воин поднял голову от разговора с Тораном.

— Что случилось?

— Там… на столе была шкатулка. Тёмная. С символом. А потом свет моргнул, и она исчезла.

Седвиг и Торан переглянулись. Взгляд Торана стал жёстким.

— Какой символ? — быстро спросил он.

— Три линии. Голубая, золотая, изумрудная. Переплетённые.

Торан побледнел. Даже сквозь смуглую кожу Артур увидел, как с лица воина схлынула краска.

— Этого не может быть, — прошептал он.

Глава IX. Меч Золарин Тар'Карис

Солнце Астрарии — огромное Сердце Солариса — только начинало разгораться, заливая город мягким утренним светом, когда в дверь покоев Артура постучали.

Мальчик вздрогнул и открыл глаза. Он не помнил, как уснул — вчерашний день вымотал его до предела.

— Артур? — раздался из-за двери знакомый голос. Седвига. — Ты уже проснулся?

— Да, — ответил Артур, садясь на кровати. — Входите.

Дверь бесшумно скользнула в сторону. Седвиг стоял на пороге, при полном параде — золотые доспехи сияли, отполированные до блеска, глаза светились ровным золотым светом. В руках он держал свёрток.

— Доброе утро, — улыбнулся воин. — Как спалось?

— Странно, — честно признался Артур.

Седвиг понимающе кивнул.

— Вот, это тебе. Торан распорядился. — Он протянул свёрток.

Артур развернул ткань и ахнул. В свёртке лежала одежда — не та, что висела в шкафу, а настоящий костюм Звёздного Архонта. Тёмно-синие штаны из мягкой, но прочной ткани, лёгкая туника с голубой каймой и, самое главное, небольшая накидка того самого глубокого голубого цвета, который Артур уже видел на Торане и других воинах.

— Примерь, — подбодрил Седвиг. — Размер должен подойти.

Артур оделся быстро. Одежда сидела идеально — словно шилась на него. Впервые в жизни он чувствовал себя не чужим, а своим.

— Отлично выглядишь, — одобрительно хмыкнул Седвиг. — А теперь — завтрак и небольшая экскурсия. Торан просил показать тебе город.

— А вы? — спросил Артур, застёгивая пояс. — Вы тоже Звёздный Архонт?

— Я? — Седвиг рассмеялся. — Нет, друг мой. Я Серебряный Аркан. Мы с тобой в разных весовых категориях. Звёздные Архонты — элита, они подчиняются напрямую Небесным Регентам. Мы, Арканы, воины-маги, стоим рангом ниже. Но это не мешает нам дружить, верно?

Артур улыбнулся. Седвиг нравился ему всё больше.

После завтрака — лёгкого, но невероятно вкусного, состоящего из фруктов, которых Артур никогда не видел, и напитка, напоминающего молоко, но с привкусом звёздной пыли (иначе он не мог это назвать) — они вышли из Резиденции.

Город встретил их утренней суетой. По улицам сновали жители, торговцы открывали лавки, дети с весёлым визгом гонялись друг за другом по площади. Все почтительно кланялись Седвигу и с любопытством косились на Артура. Слухи о землянине, пришедшем по Мосту Миров, уже разлетелись по Соларису.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.